

Коди Ви

**Сменится
круг**

Коди Ви

Сменится круг

«Автор»

2026

Ви К.

Сменится круг / К. Ви — «Автор», 2026

Круг откроется, как и первый разлом над старой рекой. Пойдет дугой, как леска гарпуна, догоняющего спину предавшего друга. И замкнется обруч, когда Божественный нимб будет надет на человеческую голову.

© Ви К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Коди Ви

Сменится круг

Глава 1

Все-таки открывшаяся аномалия была красивой. Женя даже спрятал гарпун в чехол и присел на капот какой-то машины. Из канала, вдоль которого тянулась улица, вновь выпрыгнул кит: он не был особо большим, может это даже китенок. Парень не был уверен в возрасте этого поразительного животного, ведь никогда их прежде не видел.

Ветер гонял по улице пыль и обрывки газет, шелестя остатками афиш. Вдалеке раздался глухой гул – то ли отзвук далёкого взрыва, то ли просто оседает очередное здание. Чайки, как хозяева города, кружащие над крышами закричали хрипло и тревожно. Набережная, некогда ухоженная и людная, теперь была пустыня. Гранитные парапеты исцарапаны, местами сколоты.

Некоторые дома на набережной, прежде отражавшиеся в водах канала, теперь покосились, будто пьяные. У одного на другой стороне канала обвалились балконы, оставив после себя груды обломков на тротуаре. На крыше ярким пятном красовалось граффити в виде перекрещенного круга. Это была метка, которая означала: здесь был аномальный "всплеск".

Морское млекопитающее нырнуло обратно в воду, обрушивая на проспект волну брызг, от которой снесло несколько фонарей. Женя вскочил и уставился вниз, ожидая, когда кит доплывет до него. Глубина канала заставила приоткрыть рот: ни дна, ни привычного мусора на волнах не было видно. Зато появилась сине-серая голова животного, которое оказалось намного больше, чем выглядело издали: метров пятнадцать точно. Плавники будто гладили стены довольно широкого канала, и парень наклонился через ограду, чтобы разглядеть хвост кита.

Просвистевшая в паре метров над головой леска гарпуна заставила вздрогнуть и присесть, прячась за бетонным заборчиком набережной. Маленькая фигура пролетела над аномалией, оказавшись на другой стороне канала и остановилась на фонарном столбе. Женя смотрел за невозмутимо плывущим дальше китом, вновь высунувшись из-за ограды. Гладкий плавник хвоста размеренно двигался вверх и вниз под водой, будто животное говорило: "пока!" И ведь действительно, оно стало удаляться, по видимому ныряя вглубь. На какую глубину представить было сложно, но скоро синяя кожа морского гиганта слилась с плотностью темноты и увидеть что либо было сложно, кроме движения воды: она резко стала уходить вниз, будто кто то стягивал ее кулаком. Женя чуть ли не на четвереньках побежал к ближайшей двери на проспекте, которая, благо, оказалась открытой. Попав в небольшую кофейню и распылав баррикаду из столов, он захлопнул дверь и остановился подальше от окон. Аномалия "схлопывалась", а это уже не сулило ничего хорошего. Через пыльное, вероятно после недавней песчаной бури стекло, парень смотрел то на уровень ограды канала, то на человека в черной балаклаве, прицепившегося к фонарному столбу. Тот начал махать руками, когда еще несколько фигур достигли места, где недавно Женя наблюдал за китом. Четверо в форме Светоносцев не успели отдышаться, как были развернуты командой высокой фигуры.

Вдруг вода буквально взлетела из берегов канала, стеной устремившись к осеннему солнцу, сияя в его лучах. Хотя сиял скорее обычный петербургский мусор, вернувшийся в воду с закрытием аномалии. Волна хлынула обратно в свое законное место, попадая тропическим дождем на всю улицу. Женя ринулся к двери и подпер ее плечом, не давая стекляшке распахнуться. Проникнувшая в щели вода все же намочила его кроссовки, но это было не критично. Парень был в восторге от увиденного кита и ничто уже не могло испортить его день.

Подняв голову, он глянул на все еще стоящий на другой стороне канала фонарный столб: тот чуть покосился и никого на нем уже не было. Евгений обвел взглядом улицу и увидел, как вскочившая с мокрой плитки тротуара широкоплечая фигура бросилась к ограде, что то крича. Остальные Светоносцы тоже поднялись, отряхиваясь от воды, как мокрые голуби. С той стороны канала, в кривоватой позе и держась за столб помахал человек в черной балаклаве.

Женя наблюдал за командой мокрых агентов и параллельно думал, когда ему лучше выбраться из своего убежища, чтобы не быть замеченным. Вся улица была в воде канала, но пустая, и наконец отмытая от песка. Выглядывая из-за нескольких вывесок, приклеенных к стеклу, парень увидел черную фуражку с эмблемой Светоносцев, лежащую неподалеку от двери его убежища. Блекс гарпуна и резкое движение с той стороны канала к крыше дома, в первом этаже которого располагалась кофейня заставило Евгения отойти на пару шагов от стекла. Владелец установки с гарпуном должен был вот вот спуститься прямо сюда, как только отцепит крюк.

– Ну почему именно в это место.. – прошептал парень, за секунду до того, как человек в балаклаве приземлился на серый камень тротуара и наклонился за мокрым головным убором.

Женя застыл, поджав губы, встретившись с невероятно прожигающим взглядом Светоносца.

– Что там Швец делает? – мужчина сощурил глаза, смотря на коллегу, стоявшего перед дверями кофейни в нескольких метрах от команды.

Названный Швецем агент пнул дверь и влетел в помещение, не подав никакого сигнала остальным. Команда напряглась, ожидая нового "всплеска". Через пару секунд на скользкий тротуар вылетел черноволосый парень в вырвиглазно-желтой толстовке, вопя окончание какой-то фразы. Женщина с длинной русой косой быстро навела прицел автомата на пацана, ожидая знака командира.

– Я не аномальный! – парень оглядывается на выходящего из кофейни агента.

Женя запрыгнул на заборчик края набережной и прицелился гарпуном на самый дальний в подходящем радиусе балкон дома. Леска зацепившегося за цель гарпуна потянула его вперед, и он в считанные секунды ловко приземлился на бетонный выступ, чтобы отцепить крюк, уже выбирая точку для нового прыжка.

– Аномальный? – спросила женщина, принимая из рук Швец мокрую фуражку.

Она смахнула капли воды с козырька и надела головной убор, задерживая взгляд на агенте, смотря сверху вниз.

– Нет. Но у него есть установка.

Командир кивком головы указала одному из солдат направляться за парнем. Мужчина подмигнул стоящей рядом коллеге, опустившей автомат и прыгнул вслед за нужной целью.

Женя добрался до своего убежища так быстро, как мог. Времени и мельтешения домов он не замечал, потому что вообще боялся думать, когда использовал свою установку. Один не правильный прыжок, не верное прицеливание, и он труп.

Низкие здания порта встречают его выбитыми стеклами окон, в одно из которых он ныряет, как кит в глубину своей аномалии. Трос установки втягивается в блок рулетки и затихает, когда парень прячет гарпун в чехол на бедре. В кабинете тихо, все расставлено как обычно: рабочий стол, шкаф документов, дающий узкий проход к двери в коридор, лески звуковых ловушек, проходящие под каждым окном. Женя проходит комнату по краю неписывающегося в серую мертвую обстановку ковра. Под этим красным узорчатым полотном дыра в полу - путь на нижний этаж. Парень останавливается у тумбы, записывает дату и краткое описание увиденной аномалии в журнал, который он специально завел для документации вылазок.

Дверь в маленькое помещение, которое раньше было чем-то вроде архива, скрыто за картой вод, прикрепленной к стене. Женя отодвигает ее и проскальзывает в свое убежище. Солнечные батареи, расположенные за окном и на крыше здания питают лампочки, от чего комната освещается желтоватым светом и наполняется жужжанием, которое уже стало родным. Парень садится на закиданный пледами матрас на полу и обхватывает руками колени. Его предположение о том, что оставаться долго в этом обустроенном им месте не получится подтверждалось в очередной раз. Теперь дело не только в отсутствии провизии, которую расхватили из магазинов и складов в первый месяц. Его заметили Светоносцы. Женя много раз слышал, что в армию берут кого попало, даже таких задохликов, как он. Конечно, в первые три месяца туда шли добровольцы, патриотичные и сильные, которые верили, что нападение на родину удастся остановить грубой силой, автоматами и громкими лозунгами, а их семьям выделяют места в лагерях. Да что уж, большинство так думало и жило себе спокойно, задергивая шторы и скупая гречку с консервами в магазинах.

Парень подскочил на месте и укатился с подушек, когда услышал грохот за дверью и позвякивание железных банок на леске, протянутой вдоль окон. Женя замер, скованный страхом - за себя, за свое убежище и технику. Кто-то нашел его. Однако этот кто-то сейчас лежал на этаж ниже, потому что явно провалился в ловушку с ковром, значит у парня было какое-то преимущество. Евгений начал ползать и собирать в большой портфель, украденный из какого-то магазина для рыбалки ноутбук, провода и остатки консерв. Конечно, солнечные батареи он не засунет в сумку, придется искать новые, но это было мелочью сейчас. Осталось прихватить журнал аномалий из полочки в кабинете и линять отсюда через окно.

Парень выскользнул из-за карты в пыльный кабинет и устался на дыру в полу: внизу кто-то шуршал. Женя метнулся к тумбе и закинул блокнот в портфель, который поставил на пол. Любопытство взяло верх и он подошел к краю выбитого неизвестно чем и непонятно когда пола. Он почувствовал мурашки, скачущие по спине, как клопы, и шум, будто стоял в метро перед подъезжающим поездом. Непонятное чувство заставило его осесть на пол, но даже на корточках сложно было балансировать: конечности тряслись. Снизу послышался приглушенный хрип.

– Удачно вы в аномалию запрыгнули. – Женя не знал, к кому обращался.

Он все таки оперся ладонями об плитку края пола и свесился вниз: на ковре и офисных стульях, которые Евгений когда то скинул вниз, чтобы не мешались, лежал темноволосый парень, скорчившись то ли от неудачного падения, то ли от воздействия аномалии. Скорее все вместе, ведь упасть на гору стульев не особо приятно.

Женя рассмотрел гостя: у того была установка, профессиональная, а не собранная собственноручно, и по размеру она была больше. Крепилась прямо к обеим рукам и ногам, поверх простой рубашки и брюк, только вот гарпунов не было видно. В горе отлетевших от стульев ножек лежал нимб - тот самый волшебный прибор Светоносцев. Глаза парня загорелись и он спрыгнул вниз, как кот, охотившийся на вкуснейшего голубя. Обруч, надевающийся на голову с двумя линзами, которые светятся, как фонари, при включении в аномальной зоне, защищая солдат от любого воздействия. Женя приземлился у ног Светоносца и подполз к нимбу. Железка с окулярами манила, а шёпот со всех сторон, будто гигантский калейдоскоп звуков, в котором парень был заперт и раскручен, подталкивал к действию. Такого устройства он больше нигде не найдет, а как оно полезно, и сколько всего можно выменять за него на кочующем Выборгском рынке. Парень схватил обруч, краем глаза наблюдая за солдатом, который смотрел на него в упор, но не двигался, только скрипел зубами и быстро моргал.

"Это не мои мысли, я бы не стал воровать. Это все аномалия." Женя зажмурился и пытался выровнять ритм дыхания, буквально заставляя себя набирать воздух под мысленный счет. Парень на корточках подполз к солдату и завис над ним.

"Ему явно хуже, чем мне, но он даже виду не подает. Настоящий Светоносец." Евгений надел нимб быстрым движением на голову солдата так, чтобы линзы, которые были будто жидкими, оказались на глазах. От обруча тоненькими светящимися нитями отошли несколько элементов, похожих на щупальца и буквально влезли в виски и затылок солдата, сливаясь с венами под кожей. Женя скорчился еще сильнее, он никогда не видел такого вблизи.

Солдат глубоко вдохнул, наконец расцепив зубы и вытянувшись, словно его схватила судорога.

– Спасибо. – Светоносец смотрел на парня через нимб, но не спешил его бить или включать рацию.

Без сумасшедшей гримасы солдат стал выглядеть будто моложе и человечнее. Он сел, подставив за спину руки и рефлекторно проверил целостность экипировки на себе.

– Мы в психоэмоциональной аномалии. – зачем-то констатировал факт Женя, закусывая щеки изнутри от давления в висках и непонятного шипения со всех сторон.

– Ты убить себя не хочешь? – Светоносец подал голос и подхватил парня под плечи, поднимая, будто тот ничего не весил.

– Нет.. – парень не понял, к чему был вопрос и пристально разглядывал солдата боковым зрением и гадая, как ему сбежать от оклемавшегося гостя.

– Евфрейтор третьей роты, специальный боец первой команды, Олег Кузнецов. – представился гость, смотря на Женю сверху вниз.

– Жека, – промямлил парень, доставая гарпун из чехла.

– Хорошо, что не хочешь, Евгений. Потому что ты отлично пользуешься своей самодельной установкой, обогнал меня аж на семь минут. – Олег переместил руку на плечо парня, не давая тому двинуться. – Сам собирал, или купил?

– Сам..

Кузнецов оглядел место, куда приземлился пару минут назад сквозь нимб и вытянул ладонь в какой то навороченной перчатке вверх. Щелчок был почти неслышимый, и леска потянула солдата вверх. Что то в кабинете звякнуло и треснуло.

– Тут лестница есть. – Женя сжал зубы и вскарабкался по прибитым к стене деревянным перилам на этаж выше. – Не обязательно было бить мне окно.

Единственное целое стекло в раме было беспощадно пробито, зато теперь вид на восточную часть Финского залива был четче. Олег осмотрел кабинет внимательным взглядом, не отворачивая корпус от парня и обратился к нему снова:

– Не хочешь к нам в армию? Каждому новобранцу предоставляется койка, еда, зарплата, полный комплект необходимого оружия. Вступая к нам, ты выбираешь свет и свободную Родину.

Женя чувствовал, что его скоро вывернет от давления на мозг и этих слов про гарантированные блага, свободу и безопасность.

– Нет, спасибо. Я тебе помог, ты мне.. Разбил окно. – парень попятился к портфелю. – Давай просто разойдемся, я вам ничем не пригожусь.

– Разойдемся, и ты сгинешь в одиночестве. Еды почти не осталось, город заполнен мародерами и аномалиями, тебе некуда идти кроме банд. – солдат развел руками.

Женя дрожал, а колени ныли, но не от воздействия аномалии, а от тревоги. Аномалия как раз начала сворачиваться, потому что шум в ушах затихал.

"Это мой шанс. Можно сдернуть с него нимб, и пока этот Олег дезориентирован, бежать отсюда" - размышлял парень.

Он так и сделал: прыгнул вперед, схватился за обруч и дёрнул его вверх. Устройство легко поддалось, противно пища, будто побитое животное, и тонкие светящиеся щупальца выскользнули из висков солдата, не оставляя никаких следов. Олег зашипел и с зажмуренными глазами на ощупь попытался перехватить Женю, но тот уже отбежал в угол комнаты, к своему собран-

ному портфелю. Парень не знал, почему аномалия влияет на солдата сильнее, чем на него, но считал это своим явным преимуществом.

– Твое устройство на тумбочке. – Евгений не собирался воровать бесценный нимб, как бы тот его не манил. – Пока!

Пока Олег метался из стороны в сторону то ли от дезориентации, то ли от психоэмоциональной аномалии, колющей его мозг, парень с портфелем вылез в окно и прошел пару метров вдоль стены, держась за прикрепленную им сюда раннее веревку, чтобы не упасть. Будучи хилым, он научился всегда прокладывать себе несколько путей отступления.

Женя дошел по узкому карнизу до края здания и схватился за пожарную лестницу за углом. С этого ракурса его не видно из кабинета, в котором остался Олег. Порт местами все еще блестел остатками стекол, в которых отражалось редкое для этого времени года солнце. Небольшой корабль, вбитый в морской вокзал штормом больше не скрипел железом и теперь выглядел совсем мертвым. Парень встал на перекладину и в полоборота смотрел на здания и трассу, думая, куда ему бежать. С Васильевского острова надо было уходить, обязательно обходя стороной Смоленское кладбище: на рынках, куда Женя редко выбирался, поговаривали, что там обосновался какой-то культ. К слову о торговцах, парень решил идти к ним: места скопления людей он считал небезопасными (как и многие другие места), но только там можно было найти информацию. Платить парню было нечем, поэтому придется просто подслушивать.

Дворцы и особняки, встречающиеся на пути прыжков Жени, украшенные лепниной и позолотой, теперь изуродованы временем и катастрофой. Колонны растрескались, карнизы обрушились, обнажив кирпичную кладку. На фасадах некогда внушительных зданий и церквей теперь зияют огромные трещины, словно шрамы. Барочные фасады с изящными фронтонами покрыты граффити и следами пожаров. В оконных проёмах вместо стёкол рваные куски полиэтилена или фанера. Где-то стёкла ещё уцелели, но за ними темнота и пустота. Санкт-Петербург больше не блещет парадным лоском. Он стал суровым, диким, но не сломленным, как старый воин, потерявший доспехи, но сохранивший дух.

В внутреннем дворе ресторана на четвертой и пятой линии проспекта Васильевского острова был один из постоянных рынков. Там собирались люди со всего района, место было удобным: на крышах всегда стояли дозорные, осматривая пейзаж длинного проспекта во всех направлениях. Все этажи здания были доступны для проходящих, можно было даже взять место для ночлега. Женя здесь никогда не был, поэтому внимательно рассматривал угловой дом с белой башни Андреевского собора. Дверь церкви хлопнула и снизу его окрикнули:

– Ты чего там прицепился? Перила хилые, ты же не голубь.

Парень от неожиданности разжал кулак, которым держался за железяку и со скрипом то ли своих костей, то ли держащегося на божьем слове (во всех смыслах) заборчика, повис вниз головой.

Женя подумал, что жизнь уже проносится у него перед глазами в последние секунды работы мозга, когда вспомнил, как в детстве висел на турниках, зацепившись согнутыми коленями за перекладину и рассматривал перевернутый мир. Парень понял, что это было все же просто воспоминание, когда услышал чей-то смех и покрутил головой по сторонам: он так же, как много лет назад рассматривал поменявшиеся местами землю и небо, держась ногой за перила башни собора.

– Ну и акробат! – звонкий женский голос послышался ближе вместе со свистом и звоном гарпуна. – Давай руку.

Женя схватился за протянутую с небес тонкую кисть и земля снова оказалась на своем законном месте, а портфель хлопнул по спине, когда парень очутился на неровной крыше собора. Солнце, играющее в русых волосах девушки сделало ее подобием ангела, из-за чего парень вновь усомнился в том, жив ли он. Незнакомка подтянула Жеку за рюкзак в свою сторону, чуть нахмурившись, касаясь грубой ткани и не сразу убрала руку.

– Спасибо большое.. – Евгений осмотрел свою спасительницу и поправил задрывшуюся желтую толстовку. – Я тут просто мимо проходил..

Девушка снова засмеялась, убирая гарпун в чехол, украшенный шипами.

– Ты на рынок пришел? – девушка проигнорировала Женину попытку оправдаться и пошла по склону крыши к пожарной лестнице, приделанной к стене собора и явно не вписывающейся в архитектуру здания.

Женя кивнул в след девушке, ловко добравшейся до спуска. Он рассмотрел у нее на ремне несколько ярких бутылок, крепящихся на карабины к поясу. Парень аккуратно зашагал таким же маршрутом, как и незнакомка.

– Да, я пришел на рынок. – Евгений осмотрел собор и двор при нем, когда его ботинки достигли асфальта. – Но у меня из обменников почти ничего нет.

Девушка перевела взгляд с лица парня на пару людей, заходящих в собор с большими портфелями, прежде, чем ответить ему.

– Если ты окажешься нормальным, я помогу тебе. Кстати, если пришел за едой, то тебе в собор.

Парень помотал головой. Конечно, провизия была ему нужна, но он искал нечто другое, да и аппетита из-за избытка адреналина не было.

– А меня туда пустят? – Женя ожидал, что на входе будут суровые охранники, которые потребуют пропуск или какой-то обмен.

– Конечно, это же не военный аванпост. – девушка выхватила гарпун из чехла, прокрутила его на пальце, словно ковбой, выстрелила в карниз крыши и нажала на курок, уже в движении хватаясь второй ладонью за рукоятку гарпуна, выравнивая траекторию полета.

Она согнула ноги в коленях, натягивая лески установки и выполнила сальто, зацепившись рукой за металл крыши, наблюдая инверсию неба. Женя прыгнул за ней и увидел, смелый трюк, который беззаботно сделала незнакомка прежде, чем отцепить свой крюк. Парень так впечатлился, что чуть не вписался плашмя в стену здания. Он много раз издалека видел, как Светоносцы передвигаются с помощью своих установок, быстро и хаотично, крутятся в воздухе, но не думал, что кто то еще так станет делать без страха.

– Я Алена. – девушка дождалась, пока Евгений встанет на ноги и уберет гарпун, прежде, чем говорить.

Они прошли вперед, пересекая пространство крыши на которой стояли солнечные батареи и баки с водой, а на углам сидели дозорные. С этого края им открывался вид на внутренний двор, заполненный прилавками, и движущимися, словно броуновские частицы, людьми.

– Теперь расскажи мне о себе. – она присела на край крыши, подогнув одну ногу в массивном ботинке под себя, а второй стала болтать в воздухе, от чего блестящие украшения и металлические бутылки засияли на солнце.

Рация в кармане куртки солдата зашипела и отозвалась голосом члена команды:

– Прием. Я у базы и покрыт всяким дерьмом. Пусть не стреляют.

Швец зажимает кнопку и отвечает, подходя к окну кабинета:

– Прием. Вижу тебя, Олег.

По московскому проспекту к главным воротам базы шел солдат со стороны реки Фонтанки. С ног до головы он действительно был вымазан темной жижей, а его походка выдавала недовольство. Швец оглядывается назад, в темноту небольшого кабинета, к деревянному столу.

– Олег вернулся.

Женщина поднимает взгляд ледяных глаз к солдату и кивает, чуть выдыхая. Швец догадывается, что она, как и вся команда, переживала за агента.

Евфрейтор достигает ворот и поднимает руку, когда на него наставляются два автомата с охранных постов. С окна последнего этажа прыгает солдат и спускается к дозорным, передает

одному из них приказ не стрелять. Олег стирает ладонью с лица натекшую с волос жижу и оглядывает взглядом училище, превратившееся за полгода в военную базу. Забор с защитой, обрамленный сверху колючей проволокой, которая блестит, словно зубцы древнего замка. Он стоит незыблемо, будто вырос из самой земли, молчаливый страж строгого порядка и дисциплины. За массивными воротами, которые открываются лишь по особому сигналу, раскинулся целый мир со своим ритмом и законами. Асфальт здесь вычерчен четкой геометрией: острые углы зданий, идеально ровные ряды парковочных мест для техники. В центре базы плац. Его гладкая, вытоптанная тысячами сапог учеников в прошлом, и солдатами сейчас поверхность кажется почти отполированной. По утрам здесь звучит команда, и строй солдат чеканит шаг, ритмичный топот отдаётся эхом между корпусами, в окнах которых изредка мелькает силуэт дежурного, но в остальном здания выглядят безжизненно, словно спят, набираясь сил перед очередной суровой сменой. В крайних кабинетах училища созданы точки обзора дозорных, как и при входе. Одинокая фигура в форме неподвижно стоит наверху, обзорева окрестности. Взгляд часового скользит по периметру, по реке и проспектам вдалеке, ничто не должно ускользнуть от внимания.

Воздух здесь пропитан специфическими запахами: выхлопными газами, машинным маслом, все еще остающимся здесь духом книг и тетрадей. Время от времени тишину разрезает резкий звук сирены или отрывистая команда. Олегу было сложно поверить, что его старший брат когда-то учился здесь, маршировал во дворе и ходил по этому проспекту, смотря на строгое, но дружелюбное здание. От подросткового духа учебы здесь не осталось почти ничего.

Поднявшись из последних сил на последний этаж и достигнув кабинета Маяка, Олег выпрямился и официально поприветствовал командира спецотряда.

– Срезал путь через аномалию пространства, там и была эта.. Жижа. – ефрейтор опустил голову, держа руки по швам.

– Доложи о парне. – женщина оглядела силуэт Олега и его экипировку, выходя из-за стола.

– Быстрый, умный, хорошо обращается с техникой. Одиночка. Слабый, но быстро соображает.

Маяк выглянула в окно и отпрянула, когда со стороны улицы к карнизу подлетел и прицепился солдат в балаклаве.

– Отнеси экипировку в ремонт. – женщина взглядом сказала Швецу подождать, вновь обращаясь к Олегу. – Берем его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.